Когда Джинни Уизли просыпалась утром, она следовала распорядку: позавтракала в одиночестве, приняла душ, почистила зубы, расчесала волосы, а затем отправилась заниматься дневными делами. Хотя она никогда не признается в этом, она была одинока, но ее гордость и тщеславие не позволяли ей есть с другим в ее присутствии, потому что по ее бледной левой щеке бежали четыре длинных шрама.

Она вспомнила, как почти год назад она и несколько ее помощников поймали группу людей, пытавшихся украсть что-то из ее архивов. Ей удалось поразить одного из них режущим заклинанием, но все они выжили, и оказалось, что они украли чертежи в Азкабан. Примерно через месяц, когда она стояла перед пустырем, где когда-то стоял магазин ее братьев, она услышала шум позади себя. Когда она обернулась, она почувствовала, как боль пронзила ее лицо, когда что-то ударило ее, но она исчезла, прежде чем она смогла увидеть, что это было. Целители сказали ей, что в ее ранах было какое-то зелье, которое, хотя и не ослабляло ее, не позволяло использовать какие-либо исцеляющие заклинания или зелья, поэтому оно должно заживать естественным путем, что привело к шрамам, которые в противном случае обезобразили ее. идеальное лицо.

Смиренно вздохнув, Джинни надела бледно-белую полнолицевую маску, закрывавшую ее лицо, прежде чем выйти из своей каюты, чтобы встретиться лицом к лицу с остальным миром.

Гермиона сонно застонала, очнувшись ото сна. Но когда она попыталась пошевелиться, то почувствовала, как вокруг нее что-то сжимается. Она также почувствовала, как что-то дует ей на шею, слегка щекоча ее. Она открыла глаза и обнаружила, что лежит рядом с Гарри, прижавшись спиной к его груди, а его рука обнимает ее за талию. Осторожно высвободившись из его объятий, чтобы он не проснулся, она написала записку и сунула ему в руку. Затем она надела мантию, наложила на себя чары разочарования и несколькими кратчайшими путями вернулась в свои покои в кабинете директора. Плотно заперев двери, она схватила свежую одежду и залезла в горячий душ.

— Как, черт возьми, это случилось? — спрашивала себя Гермиона, расслабляясь под горячей водой. «Я знаю, что люди двигаются во сне, но как мы перешли от сна на противоположных сторонах кровати к ложке друг друга?!» Она посмотрела вниз, увидела пар, конденсирующийся на гладкой металлической поверхности ее протеза руки, и вздохнула. — Это был всего лишь единичный случай, Грейнджер, перестань из-за этого волноваться. Но, несмотря на эти слова, мысленно она спрашивала себя, почему это так сильно повлияло на нее с самого начала?

Когда Гарри проснулся, он инстинктивно потянулся, чтобы обнять Гермиону, но вместо этого почувствовал в руке кусок пергамента. Он развернул его и прижал к себе, сон все еще затуманивал его зрение.

Гарри,

Вернулся в офис переодеться. Я скоро вернусь.

Гермиона

Трещина привлекла его внимание, и он поднял глаза и увидел, как домовой эльф сотворил стол, на котором поставил поднос с тарелкой бульона, парой кусков хлеба, стаканом воды и флаконом с зельем. Поклонившись, домовой эльф молча откололся, а Гарри принялся за свою простую еду, глотая зелье с гримасой.

Покончив с едой, он зашел в свой шкаф и нашел немного одежды и мантии волшебника, и, надев их, открыл дверь и увидел стоящую там Гермиону, поднявшую руку, чтобы постучать в дверь.

— О, ты готов, — неловко сказала она. — Ммм, тогда давай, нам нужно купить тебе новую палочку, — продолжила она, отодвигаясь в сторону, чтобы Гарри мог выйти. Они подошли к шкафу с небесно-голубыми дверцами и достаточно большому, чтобы в нем мог стоять взрослый человек, сидя с одной стороны коридора. Гермиона поворачивала цветную ручку сбоку, пока она не стала изумрудно-зеленой. Она обернулась и увидела растерянное лицо Гарри. «Мы выяснили, как сделать больше Исчезающих шкафов, а также как запрограммировать их для перемещения в разные места, поэтому мы покрасили шкафы в разные области», — объяснила она. Она открыла двери и поманила Гарри войти. Когда они оба вошли, двери закрылись, и Гарри ненадолго ощутил головокружение, прежде чем двери открылись и оказались в другом коридоре. Когда они вышли,

— Итак, сколько там этих вещей? — спросил Гарри, пока они шли по незнакомому коридору.

«Я думаю, у нас есть около пятнадцати различных цветов, каждый из которых соответствует таким вещам, как Большой зал, подземелья, Астрономическая башня и так далее, — ответила Гермиона, — и в среднем по три шкафа на площадь для максимальной эффективности». Он остановился перед дверью, и Гермиона постучала в нее. Она бесшумно распахнулась, открывая невероятно большую комнату, от стены до стены уставленную коробками с палочками, а также различными припасами. Впереди стоял пожилой мастер по изготовлению палочек Олливандер, а также маленький неряшливый человечек.

— А, мистер Поттер, — сказал Олливандер, бросив на него такой взгляд, что Гарри почувствовал, будто его снова сканируют. «Ты пришел ко мне за очередной палочкой? У меня от тебя немалая работа. Ну, как говорится, в третий раз прелесть. Надеюсь, ты перестанешь ломать мою продукцию». Лицо Олливандера вытянулось, когда он продолжил. -- К сожалению, из-за довольно большого инвентаря моего и моего... компаньона , -- продолжал он с горечью на лице, когда произнес слово "партнер", -- вам, к сожалению, придется найти его самому. ищите то чувство, которое вы испытали, когда получили другие палочки».

Сглотнув от довольно пугающего набора палочек, Гарри поднял руку и медленно прошел мимо палочек. Через несколько минут поиска он почувствовал тягу к одному определенному и вытащил его. Он открыл ее и увидел черную волшебную палочку с элегантной резьбой.

— А-а, — сказал скрипучий голос рядом с Гарри. Он повернулся и увидел второго мастера по изготовлению палочек, стоящего примерно на уровне его плеча. «Вы выбрали один из моих. Двенадцать дюймов, ясень и двойная сердцевина волос единорога, обернутая вокруг кости крыла фестрала. Довольно интересное сочетание». Сказав это, старик поковылял обратно к

своему рабочему месту, чтобы продолжить изготовление новых палочек. Не говоря ни слова, Гарри и Гермиона вышли и снова начали бродить по замку.

— Гермиона, что случилось, пока меня не было? — спросил Гарри, пока они бесцельно бродили. Гермиона уныло вздохнула и начала говорить.

«После вашего осуждения правительство снова стало антимаглорожденным. Но это было медленнее, чем в прошлый раз, немного тоньше. Сначала это началось с нескольких увольнений в Министерстве, но оказалось, что все уволенные были магглорожденными. начали платить более высокие налоги на товары, затем законы, запрещающие им занимать посты в правительстве, и оттуда все пошло как снежный ком.Теперь быть магглорожденным в этом обществе не лучше, чем быть оборотнем или другим нечеловеческим существом, и мы оба знаем как тяжело пришлось Римусу». Гермиона еще раз удрученно вздохнула, прежде чем продолжить. «Министерство пыталось навязать Хогвартсу законы о посещаемости, как когда Волан-де-Морт контролировал Министерство, но профессор МакГоннагал не хотела этого. В конечном итоге нам пришлось наложить чары Фиделиуса, чтобы защитить школу от захватчиков. Теперь внимательно следим за книгой, в которой записаны имена тех, кто будет учиться в школе, и отправляем эмиссаров к магглорожденным. Мы пытаемся учить их в частном порядке и держать их подальше от правительства, но это сложно: у нас заканчиваются наставники, а замок становится переполненным, поэтому мы построили несколько убежищ, чтобы они могли оставаться максимально защищенными. Гарри закрыл глаза и обработал эту новую информацию.

— Почему ты так долго меня вытаскивал? — спросил Гарри. Гермиона смущенно посмотрела в землю.

«Мы годами пытались обжаловать ваш суд, просматривая каждый малоизвестный закон, какой только могли, но Визенгамот препятствовал нам на каждом углу. Потом мы решили вырвать вас, но понятия не имели, как это сделать. планы и чертежи для Азкабана, мы должны были знать о протоколе заключенных, мы должны были получить подлинные наряды для маскарада. Как ни стыдно мне об этом говорить, на все это ушло много времени». Гарри остановился, когда они проходили мимо окна, и увидел, что снаружи шел дождь, идеальное отражение его самочувствия.

"Как Тедди? Он в порядке?" — спросил он, пытаясь уйти от этого унылого разговора. Гермиона, казалось, немного повеселела от его вопроса.

— Да, он вырастает прекрасным молодым человеком, — с гордостью сказала Гермиона. «Он усердно учится и очень предан тем, кто ему небезразличен».

"Могу ли я увидеть его?" — взволнованно спросил Гарри. Гермиона мягко покачала головой.

— Позже, Гарри. Он сейчас на уроках, и, вероятно, будет лучше, если мы не будем его прерывать. Как насчет того, чтобы спуститься в Комнату Требований и опробовать твою новую палочку? — предложила она. Гарри кивнул в знак согласия, и они нашли еще один

исчезающий шкаф. Она повернула ручку, пока она не стала оранжевой, и они вошли внутрь и оказались прямо перед комнатой требований. Гермиона открыла дверь и увидела помещение, похожее на маггловский тир, где люди стояли в отдельных кабинках и стреляли по мишеням в дальнем конце комнаты. Был также худощавый мужчина в толстых квадратных очках, записывающий цифры в блокнот. Гарри подошел к пустой кабинке и посмотрел на выступление других людей. Они стреляли заклинаниями, чтобы сбить мишени в яблочко, только для того, чтобы через несколько секунд встать. Прицелившись,

" Одурманивайте !" — крикнул Гарри. Вместо обычного маленького красного заряда энергии из его палочки вырвалась большая ударная волна, сбивая две цели в кабинках по обе стороны от него и отбрасывая цель, в которую он целился, с подставки, отбрасывая ее на землю. дальняя стена. Окружающие стояли в молчаливом шоке от поразительной демонстрации силы Гарри, включая самого Гарри. "Что, черт возьми, только что произошло?" он успел выдохнуть.

«Думаю, я могу ответить на этот вопрос», — сказал чокнутый мужчина с планшетом. — Хотя мне бы хотелось, чтобы это был частный разговор. Кивнув, Гермиона повернулась к остальным пассажирам, которые с любопытством слушали.

«Хорошо, ребята, дайте нам немного уединения», — сказала она, отгоняя их. Застонав от разочарования, остальные выбежали из комнаты, пока она не опустела, за исключением Гарри, Гермионы и гика.

— Во-первых, меня зовут Арчи Петри, — сказал компьютерщик, пожимая Гарри руку. — Во-вторых, ты вообще использовал какую-нибудь магию в тюрьме? Комната Требований автоматически вызвала три стула для своих обитателей, и Гарри сел, качая головой.

«Я пробовал окклюменцию, но ничего не вышло, как будто они каким-то образом заблокировали мою магию», — честно ответил он. Арчи кивнул, как будто ожидал такого ответа.

— Я так и думал. Хорошо, у каждой ведьмы и волшебника есть магическое ядро, из которого все заклинания черпают энергию, как из батарейки, — начал объяснять Арчи. «Теперь, чтобы компенсировать потерю из-за произнесения заклинаний, магическое ядро человека автоматически перезаряжается с фиксированной скоростью. Но дело в том, что ядро никогда не перестает заряжаться, никогда, а ядро ребенка дошкольного возраста перезаряжается. неустойчив, поэтому на самом деле нечему удерживать эту избыточную энергию, поэтому она выплескивается наружу. Вот что такое случайная магия ребенка, переполнение. К тому времени, когда ребенок получает свое первое письмо в Хогвартс или куда-то еще, его ядро начинает стабилизироваться, или ' «затвердевать», иначе говоря, чтобы лучше удерживать эту избыточную энергию. К тому времени, когда человек достигает совершеннолетия, он полностью стабилизируется,

«Теперь, для обычного волшебника наращивание не является реальной проблемой, потому что вы всегда тратите энергию на повседневные задачи. Но в вашем случае вы в основном тратите последние тринадцать лет на наращивание силы, которая в основном становится под давлением. Знаешь, как ты встряхиваешь бутылку газировки, открываешь пломбу, и дерьмо

летит повсюду? Вот, собственно, что с тобой происходит: у тебя столько энергии запихнуто в такую маленькую упаковку, что каждый раз, когда ты «срываешь пломбу», так сказать, накладывая заклинание, эта энергия просто вылетает в попытке как можно быстрее ослабить это давление. Я думаю, вы могли бы играть в Супермена от двух недель до месяца, если вы консервативны. Или вы могли бы пойти в Министерство Магия, выпусти все сразу и создай версию Хиросимы для волшебного мира, но тыо выборе, — Гарри тупо моргнул, пытаясь понять это объяснение.

— Так почему же ни у кого из Пожирателей Смерти не было сверхспособностей, если они сидели в тюрьме столько же, сколько и я? — спросил Гарри. Арчи пожал плечами.

«Учитывая, что магия также является причиной того, что мы так быстро исцеляемся, и учитывая, как часто Волан-де-Морт использовал Круциатус на своих подданных, я не слишком удивлюсь, если они использовали свою избыточную силу, исцеляя себя после сеансов пыток», — сказал он. .

— А Сириус? — спросил Гарри. «Он был примерно в то же время, что и я». Гермиона покачала головой.

«Сириус сказал, что он использовал свои силы анимага, чтобы оставаться в здравом уме. Трансформация требует силы, и он, вероятно, делал это часто, поэтому у него не было бы столько избыточной силы, когда он сбежал», — объяснила она. Гарри устало потер шею.

«Значит, пока я не потрачу всю эту дополнительную энергию, я в основном ходячая бомба?» — спросил он, полагая, что уже знает ответ.

— Нет, ты не взорвешься, — сказал Арчи, удивив Гарри. «У тебя действительно есть потенциальная сила, чтобы вызвать столько же разрушений, сколько и у бомбы, но ты не взорвешься спонтанно, если ты об этом. По крайней мере, я думаю, что не взорвешься». Гарри вздохнул и обхватил голову руками.

«Почему в моей жизни никогда не бывает ничего простого?» — риторически простонал он.

http://tl.rulate.ru/book/74345/2064276